

Режиссёр Цзинь, проработавший в киноиндустрии несколько десятилетий, наблюдал за игрой Су Цзиньсина с компанией и действительно почувствовал его искреннее желание хорошо сыграть. Поэтому, хотя он обычно не любил, чтобы актёры занимались другими проектами во время съёмок, в этот раз он всё же согласился.

Место съёмок фильма находилось в небольшой деревне в глуши, и съёмочная группа должна была отправиться туда через два дня.

На этот раз сестра Гао осталась в компании, чтобы заниматься другими делами, и только Чжан Кэ сопровождал его.

Думая о том, что брат Лу только что вернулся, а ему самому предстояло уехать на несколько месяцев, Су Цзиньсин решил перед отъездом устроить встречу с Шэнь Лу.

Шэнь Лу только что вернулся в страну, и его компания была на этапе становления, поэтому он был занят практически каждый день. С тех пор как он вернулся из школы, они с Су Цзиньсином не виделись.

Получив звонок от Су Цзиньсина, Шэнь Лу попросил Уилсона отменить все вечерние планы.

Когда он пришёл к нему домой, Су Цзиньсин открыл дверь, на нём был фартук.

Войдя, он сделал несколько шагов и увидел, что Юй Фэн тоже здесь, в домашней одежде, помогая нарезать ингредиенты.

Су Цзиньсин решил приготовить горячий горшок, так как ему предстояло уехать на съёмки, и это был последний кулинарный праздник.

Шэнь Лу, одетый в строгий костюм, выглядел несколько иначе, чем остальные.

Он снял пиджак и развязал галстук.

— Запретный бог превращается в мудрого дядюшку за секунду. — Су Цзиньсин принёс пиво и заметил это.

Шэнь Лу поднял бровь:

— Я уже стал дядей?

Су Цзиньсин поспешил сладко объяснить:

— Нет-нет, брат Лу, ты такой молодой и успешный, до дяди тебе ещё несколько десятилетий. Просто я думал, что «мудрый брат» звучит не так хорошо, как «мудрый дядя».

Шэнь Лу рассмеялся:

— Твой язык становится всё острее. — Он уже хотел погладить его по голове, как раньше, но его остановил Юй Фэн, который подошёл с тарелкой:

— Пожалуйста, подвиньтесь, я поставлю тарелку.

Услышав это, Су Цзиньсин вскочил и пошёл на кухню, чтобы принести оставшиеся блюда.

Шэнь Лу убрал руку и усмехнулся:

— Не ожидал, что президент Юй такой свободный.

Юй Фэн, продолжая расставлять тарелки на столе, ответил:

— По сравнению с только что вернувшимся Шэнь Лу, я, конечно, свободнее.

Основная база корпорации Шэнь находилась в стране А, и возвращение в страну было непростой задачей. Шэнь Лу был настолько занят, что даже время для встречи приходилось выкраивать, в то время как корпорация Юй всегда была в стране, и у него было больше свободы.

Су Цзиньсин вовремя вышел из кухни, чтобы разрядить напряжённую атмосферу.

— Ну, поднимаем бокалы.

Су Цзиньсин с удовольствием сделал глоток пива и вздохнул:

— Последний раз мы пили с братом Лу два года назад. Время летит так быстро.

— Да, время летит быстро. Звезда уже выросла в настоящую звезду, сияющую и яркую.

Услышав такие слова от близкого человека, Су Цзиньсин смутился и слегка кашлянул:

— Я всё ещё расту, свет не такой яркий. Продолжу стараться.

Шэнь Лу чокнулся с ним:

— Тогда держись, я буду наблюдать за тобой, пока ты не станешь самой яркой звездой.

Юй Фэн, наблюдая за их гармоничным взаимодействием и воспоминаниями, в которые он не мог вклиниться, тихо фыркнул.

Звук был негромким, но Су Цзиньсин его услышал.

Он почувствовал вину за то, что говорил только с братом Лу, игнорируя Юй Фэна.

Он поспешил наложить много еды из горшка в тарелку Юй Фэна:

— Юй Фэн, попробуй мои кулинарные способности. Как ты думаешь, они лучше твоих?

Шэнь Лу с удивлением спросил:

— Президент Юй умеет готовить?

Су Цзиньсин с энтузиазмом похвалил:

— Да, он готовит очень вкусно, особенно свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе — моё любимое.

Юй Фэн проглотил кусочек и поднял голову:

— Умею немного готовить простые блюда, не слишком профессионально. Главное, что Цзиньсину нравится.

Шэнь Лу с улыбкой сказал:

— Президент Юй действительно внимателен.

— Нет-нет, Шэнь Лу, вы слишком хвалите.

И снова...

Оба продолжали улыбаться, но атмосфера... Лучше не говорить.

Су Цзиньсин сидел между ними, чувствуя, как холодные взгляды двух титанов заставляют его хотеть спрятаться.

«Ууу, как холодно...»

В этот момент звонок Уилсона спас Су Цзиньсина от этой напряжённой ситуации.

В компании возникли неотложные дела, и Шэнь Лу должен был срочно уехать, не закончив ужин.

Его машина была припаркована за пределами района, и Су Цзиньсин настаивал на том, чтобы проводить его.

Когда он сел в машину, Шэнь Лу посмотрел на человека, стоящего снаружи и машущего ему, и позвал:

— Звезда.

Су Цзиньсин услышал зов и поспешил подойти:

— Да?

Шэнь Лу обнял его за шею и притянул ближе:

— Я рад, что снова увидел тебя.

Когда Су Цзиньсин вернулся домой, Юй Фэн стоял у двери, ожидая его.

На улице было прохладно, и он вышел в спешке, не взяв куртку.

Увидев, что он вернулся, Юй Фэн быстро втянул его внутрь:

— Тебе не холодно? — Он потрогал его руку, она была ледяной.

Су Цзиньсин послушно сел на место, и ему дали стакан тёплой воды.

— Выпей воды, согрейся.

Он послушно сделал глоток, а затем, казалось, вспомнил что-то:

— Честно говоря, не так холодно, как когда вы с братом Лу сражались взглядами.

Юй Фэн удивился:

— Что?

Су Цзиньсин сказал с тоном открытия:

— Я понял, что вы с братом Лу просто не совместимы. Это, наверное, то, что называют «два короля не могут встретиться».

Юй Фэн усмехнулся:

— Ты это тоже заметил.

Су Цзиньсин положил стакан и серьёзно проанализировал:

— Да, вы оба настолько выдающиеся, что вызываете восхищение. Как говорится, два тигра не уживаются на одной горе — это про вас.

Юй Фэн рассмеялся:

— Тогда если мы тигры, то кто ты? Замёрзший кролик?

— Какой кролик, я не кролик, я орёл. Если вы начнёте драться, я сразу улечу.

— О, тогда, чтобы ты не улетел, мы не будем драться. — Юй Фэн снова включил огонь.

Горячий горшок снова начал кипеть, и Су Цзиньсин взял палочки:

— Я просто шучу, у вас нет никаких проблем, зачем вам драться.

Юй Фэн посмотрел на него сквозь пар:

— Да.

Хотя один из них ушёл, атмосфера вечера не испортилась, и они продолжили ужинать с аппетитом.

Когда еда на столе была почти закончена, Су Цзиньсин убрал всё, и они перешли в гостиную с пивом.

Юй Фэн знал, что завтра ему предстоит уехать на съёмки, и спросил:

— На сколько ты уезжаешь?

— На месяц.

— Что за фильм, что приходится ехать так далеко? — Юй Фэн удивился.

Су Цзиньсин немного заколебался, не зная, стоит ли говорить.

Увидев это, Юй Фэн успокоил его:

— Ничего, если не можешь сказать, я просто спросил из интереса.

— Не то чтобы нельзя, просто... — Су Цзиньсин боялся, что он не поймёт:

— Это фильм о гомосексуальных отношениях.

После этих слов оба замолчали на несколько секунд. Это было не неловко, но в воздухе витала

странная атмосфера.

Через некоторое время Юй Фэн вдруг спросил:

— А как ты сам к этому относишься?

Вопрос был неожиданным, но Су Цзиньсин сразу понял его и после паузы ответил:

— У меня нет мнения. — Подумав, что выразился недостаточно чётко, добавил:

— Любовь не должна иметь «мнения». Если есть любовь, какая разница, кто кого любит.

Уже было поздно, и Юй Фэн должен был уходить. Расстояние до его дома было всего несколько сотен метров, но он впервые попросил Су Цзиньсина проводить его.

Под лунным светом, в свете фонарей, они шли по тени деревьев.

Осенний ветер шелестел листьями, создавая умиротворяющую атмосферу в тишине ночи.

Дорога была короткой, и вскоре они оказались у ворот. Су Цзиньсин остановился, собираясь показать, что они пришли, но, повернувшись, оказался в объятиях Юй Фэна. В ухо ему прошептали:

— Заботься о себе, береги себя.

Он оказался полностью в объятиях мужчины, его лицо прижалось к груди, и он чувствовал, как быстро бьётся сердце. Каждый удар проникал в его тело, создавая странный резонанс.

Его разум был в смятении, остатки логики говорили ему, что объятия между друзьями — это нормально, но странное волнение нарушало его покой.

В темноте глаза Су Цзиньсина быстро моргали, как будто он переживал бурю внутри.

Но его руки, замершие в нерешительности, наконец обняли спину Юй Фэна.

Юй Фэн, чувствуя тепло на своей спине, мягко улыбнулся:

— Жду тебя обратно.

<http://bllate.org/book/16165/1448752>